

Линь Юань сидел на складном стуле, натягивая носки. Холодный ветер свистел над палаткой. Его немного беспокоила низкая температура снаружи.

— Готово, можно заходить.

Он переоделся в чистую одежду: тёмно-серую пуховку. Сидел, расставив ноги, локти положив на колени, словно послушный школьник. Услышав шаги, Линь Юань даже не поднял головы, боясь, что эмоции возьмут верх.

Мужчина, которого он видел краем глаза, не спешил заговаривать, лишь осматривал тесное пространство.

Сердце Линь Юаня билось всё быстрее. Он сглотнул, пытаясь справиться с напряжением.

Но как только тот заговорил, Линь Юань почувствовал неладное.

— Когда закончишь?

Линь Юань поднял голову, но вместо ожидаемого лица увидел незнакомца. Разочарование накрыло его с новой силой.

— А где Кайфань? — не удержался он.

Дуань Ци ответила с лёгкостью:

— Вернулся.

Линь Юань непроизвольно сжал ладони.

— Куда?

Хотя Сяо Чжэн перед отъездом предупреждал её не вмешиваться в дела Кайфана и Линь Юаня, Дуань Ци не смогла сдержаться:

— Ты даже не взглянул на него, естественно, он уехал в Пекин.

Линь Юань чуть не выбежал из палатки, но вовремя остановился. Глаза его покраснели.

— Он уехал в Пекин, а тебя не взял?

Дуань Ци почтительно ответила:

— Я осталась, чтобы всё уладить.

— Когда он приехал? — спросил Линь Юань, стоя у входа в палатку.

— Около одиннадцати он приехал на съёмочную площадку и ждал, пока ты закончишь сцену.

«Чёрт», — подумал Линь Юань. — Кайфань, должно быть, всё видел.

Он схватил телефон со стола и выбежал, не обращая внимания на то, что только что согрелся. Осмотревшись, он не увидел Чжун Кайфана. Сердце его заколотилось сильнее, но вокруг было слишком много людей, чтобы искать его открыто.

Ли Мэн, увидев, что он переоделся, спросила:

— Что случилось?

— Он уехал? — медленно проговорил Линь Юань.

Заметив тревогу в его глазах, Ли Мэн не удержалась:

— Кто же был так уверен? А теперь торопится? — сказала она, кивнув в сторону семиместного микроавтобуса, сигнал поворота которого всё ещё мигал. — Он ждёт в машине. Поговори с ним, только не ссорься.

Хотя Ли Мэн не хотела, чтобы Чжун Кайфань приезжал на съёмки, она не хотела видеть их ссору.

Линь Юань кивнул, беспокойно оглядываясь. Он боялся, что его проблемы навредят Кайфаню. Этот круг всегда был жесток, превознося одних и унижая других. Сам он уже проходил через трудности, но Кайфань был другим. У него теперь новая роль, и даже если бы Ань Жань не говорила того, что сказала, Линь Юань понимал, что семья Чжун никогда не позволит ему оставаться рядом.

— Я пойду попрощаюсь с режиссёром, — спокойно сказал Линь Юань.

Он всегда относился к работе серьёзно, и его ночные съёмки на сегодня закончились.

Открыв дверь машины, Линь Юань увидел, что Чжун Кайфань сидит на втором ряду слева и молчит.

Дуань Ци сама села на заднее сиденье, напомнив Линь Юаню:

— Садись впереди.

Дверь захлопнулась, и Ли Мэн повернула руль, чтобы ехать обратно.

Чжун Кайфань спокойно спросил:

— Где ты живёшь?

Слова были обращены к Линь Юаню.

Он не сразу понял, что Кайфань говорит с ним, всё ещё думая о планах на ближайшие дни. Он замер, лишь затем ответив:

— Я живу в отеле недалеко от съёмочной площадки, там останавливается вся команда.

Чжун Кайфань кивнул Ли Мэн:

— Сначала отвези его.

— Кайфань... — Линь Юань попытался коснуться его руки, но тот сознательно убрал её.

Чжун Кайфань опёрся рукой на окно, дыхание его участилось, и он почувствовал, как глаза начинают гореть.

Дуань Ци сидела сзади, словно её и не было. Ли Мэн же почувствовала, что Чжун Кайфань разозлился.

Линь Юань промолвил:

— Завтра у меня нет съёмок, могу быть с тобой.

Чжун Кайфань крикнул:

— Кому ты нужен?

Он был полон гнева. Вначале он волновался, не заболит ли А Юань, снимаясь в воде в такой мороз, но, вспомнив, как тот его игнорировал, разозлился ещё больше. К тому же он сам видел ту сцену с поцелуем, и хотя знал, что это часть работы, ему становилось всё хуже на душе.

Линь Юань замолчал, уткнувшись в телефон. Что бы он ни сказал, всё было бы неправильно, так что лучше молчать.

Когда они доехали до входа в гору Лунхушань, Чжун Кайфань вышел из машины. Их автомобиль стоял прямо у входа.

Было уже около трёх часов утра.

— Чего сидишь? Иди успокой его. Он приехал сюда ради тебя, а ты его игнорировал, естественно, он злится, — обернулась Ли Мэн.

Чжун Кайфань уже шёл к другой машине.

Линь Юань не двигался, голос его был хриплым:

— Бесполезно. Когда Кайфань злится, его не успокоишь.

Раньше, когда они были вместе, Кайфань в гневе просто игнорировал его, и Линь Юань перепробовал всё, но безрезультатно. Теперь у него не было ни смелости, ни сил, чтобы, как раньше, безгранично потакать Кайфаню.

Ли Мэн больше не могла это терпеть, вытащила его из машины:

— Хватит дурачиться, иди, — толкнула его к Чжун Кайфаню и, стиснув зубы, сказала:

— Решай сам, я больше не вмешиваюсь.

Линь Юань увидел, что Ли Мэн уже села за руль и явно не собиралась везти его обратно. Он остался стоять на месте.

— Кайфань... — Линь Юань держал свою сумку, стоя у двери машины, глаза его блестели, полные вины и невинности.

Холодная луна висела высоко в небе, вокруг было тихо, лишь изредка слышался свист ветра. Чжун Кайфань не хотел тратить слова:

— Садись.

Сидящая за рулём Дуань Ци невольно улыбнулась.

В машине было тепло, и вскоре А Юань начал клевать носом. Видя его усталость, Чжун Кайфань почувствовал вину. Он знал, что у него тяжёлый характер, и, когда А Юань его

раздражал, он всегда срывался на него. Но, выплеснув гнев, он чувствовал себя ужасно.

Свет мелькал за окном, и, спустя некоторое время, Кайфань взял руку А Юаня, почувствовав, что она холодная. Он согрел её в своей ладони и тихо спросил:

— Ещё холодно?

Услышав, что Кайфань говорит с ним, Линь Юань немного очнулся, почувствовав, что тот успокоился, и поспешил ответить:

— Нет.

Ладонь Чжун Кайфана была тёплой и сухой, мягко лежала на его руке. Линь Юань почувствовал, будто его обожгло счастьем.

Машина ехала к другому отелю, минуя место, где остановилась съёмочная группа.

Чтобы он не заболел, Чжун Кайфань настоял, чтобы он дольше постоял под горячим душем, и попросил Дуань Ци:

— Спроси на ресепшене, есть ли термометр и лекарство от простуды.

— Хорошо, — Дуань Ци вышла.

Примерно через десять минут она вернулась, запыхавшись:

— Есть только порошок от простуды.

Чжун Кайфань взял его:

— Хорошо, иди отдыхай, завтра не нужно стучать в дверь рано.

Дуань Ци кивнула и, перед тем как закрыть дверь, протянула ключи:

— Возьми ключи.

— Ладно.

Они легли спать почти в четыре утра. Чжун Кайфань почувствовал, что раньше на работе он не уставал так сильно.

Линь Юань прижался к нему и недовольно пробормотал:

— Кто тебя просил ехать на съёмочную площадку?

Чжун Кайфань ущипнул его за бок:

— Не будь неблагодарным.

Он закричал:

— Эй, не щипай меня!

Но тело его не хотело отрываться от Кайфана, руки крепко обняли его за талию. Ему всегда казалось, что Кайфань очень тёплый, спать с ним — всё равно что с грелкой, и больше не

нужно бояться замёрзнуть.

Почувствовав, как А Юань зависит от него, Кайфань ощутил острую близость и не удержался:

— А Юань, за эти годы ты кого-нибудь любил?

А Юань почувствовал, как сердце его почти остановилось, кровь быстро побежала по венам, не давая времени подумать. В конце концов, он даже разозлился:

— Кто тебе такое наговорил? Я всё это время был один, понимаешь?

Кайфань хрипло рассмеялся, с ноткой горечи, и, пригнувшись к его уху, сказал:

— Я сам догадался.

<http://bllate.org/book/16849/1550672>